

**Резолюция по итогам специального круглого стола «Стратегические приоритеты развития евразийской интеграции: на пути к эффективной наднациональности»
(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, 10 апреля 2023 года)**

Текущий этап реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции (далее – Стратегия-2025) позволяет подвести предварительные итоги и запустить процесс разработки новых стратегических контуров развития ЕАЭС. Стратегия-2025 поставила амбициозные цели развития евразийской интеграции, включая новые сферы интеграции, изменения механизма принятия наднациональных решений. Реализация документа выпала на сложный, переломный период пандемии и посткризисного восстановления. Однако появление новых вызовов требует разработки еще более амбициозного стратегического документа, который заложит более масштабные и конкретные меры по повышению эффективности наднационального механизма ЕАЭС, а также более активного подхода к реализации интеграционных проектов с высоким и социально значимым интеграционным эффектом, в том числе в новых областях интеграции.

В рамках председательства Российской Федерации в органах ЕАЭС в 2023 году поставлены задачи подготовки Стратегических направлений развития ЕАЭС до 2030 года, а также подготовка документа, определяющего стратегические векторы развития ЕАЭС до 2045 года. Такой горизонт стратегического планирования, тем более в условиях крайней внешней неопределенности и турбулентности, является беспрецедентной для региональных интеграционных объединений и, безусловно, сложной и амбициозной задачей для ЕАЭС.

На прошедшем специальном круглом столе обсуждались, в том числе следующие вопросы:

- Предварительные итоги реализации Стратегии-2025: проблемы и ограничения механизма принятия решений;
- Проектная сторона реализации Стратегии ЕАЭС – 2025: ограничения и возможности;
- Эффекты от реализации Стратегии ЕАЭС – 2025 для государств-членов, бизнеса и граждан Союза: планируемые и фактические;

- Роль международных институтов развития в стратегическом планировании и проектном управлении на уровне ЕАЭС;
- Проектное управление в ЕАЭС: опыт, проблемы и перспективы реализации;
- Образ будущего ЕАЭС после 2025 года: стратегические приоритеты и необходимые реформы;
- Возможности и пределы стратегического планирования и форсайта в условиях неопределенности и турбулентности;
- Приоритеты 2030+.

По итогам обсуждения были сделаны следующие выводы и рекомендации:

1. Интеграционные процессы, происходящие в рамках ЕАЭС, столкнутся в ближайшие годы с рядом серьезных вызовов, конвергенция которых открывает историческую возможность для того, чтобы использовать их в своих интересах. К числу таких вызовов, в том числе относятся: изменение геополитического ландшафта, формирование новых центров силы и принятия решений; появление прорывных технологий, способных кардинальным образом поменять структуру себестоимости продукции, открыть новые рыночные ниши или «закрыть» традиционные; фундаментальный пересмотр сложившихся и формирование новых логистических и производственных цепочек, центров создания добавленной стоимости; усложнение и конвергенция бизнес-моделей и др.

2. Евразийская интеграция состоялась и обладает всеми необходимыми для общего рынка атрибутами, однако полученные результаты и имеющиеся заделы не превратились в потенциальные эффекты, а странам Союза не удалось приступить к реализации сценария прогрессивного развития, вместо постоянно продлеваемого инерционного сценария. Складывающаяся сегодня ситуацию можно рассматривать как «окно возможностей» для перехода к прогрессивному сценарию, предусматривающему укрепление Союза как значимого центра силы Большой Евразии.

3. Наличие общего рынка позволяет государствам-членам ЕАЭС сочетать свои конкурентные преимущества, использовать производственный потенциал, противостоять внешним вызовам и угрозам, создавать условия для трудоустройства и творческой самореализации граждан. Однако этого недостаточно для текущего

периода, к которому сегодня приспособливается экономика. Для конвертации желаемых ежегодных темпов роста (6-8% ВВП) в повышение качества жизни на пространстве ЕАЭС необходимо решение ряда магистральных задач, успешность которых определяет именно наднациональный характер регулирования:

- Обеспечение беспрепятственного обращения товаров, услуг, капитала и труда в рамках единого экономического пространства (пока сохраняются некоторые изъятия);
- Повышение уровня научно-технического развития до уровня лучших мировых образцов;
- Углубление производственно-технологической кооперации, создание внутренних контуров расширенного воспроизводства экономики.

4. Для реализации этих задач необходимо:

- Повысить норму накопления (инвестиции и капиталовложения в общем объеме полученного дохода) до уровня быстроразвивающихся стран (27-35%), нарастить совместные инвестиции;
- Сформировать общую стратегию развития (пока преобладают двусторонние отношения между государствами-членами, нежели коллегиальное принятие решений);
- Укрепить гуманитарное измерение интеграции;
- Повысить эффективность наднационального регулирования в рамках преданных ЕЭК функций и расширить функционал Комиссии за счет передачи дополнительных полномочий. При этом сочетать наднациональный подход с более гибкими форматами (сетевыми, проектными, платформенными), особенно в новых, областях сотрудничества.

4. Разрабатывая облик будущего ЕАЭС, важно понимать, что в соответствии с новыми и продолжающимися вызовами возросли скорости принятия решений. Союз должен ставить амбициозные горизонты, понимая, какие глобальные вызовы могут создать возможности – масштабные драйверы требуют масштабных постановок.

И такие масштабные, амбициозные постановки присутствуют в текущей Стратегии-2025. В том числе такие задачи как: обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС; формирование евразийской «территории

инноваций и стимулирование научно-технических прорывов; раскрытие потенциала интеграции людей, повышение их благосостояния и качества жизни; формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров силы.

5. Чтобы решать такие сложные задачи перед лицом новых вызовов в условиях растущей нестабильности наднациональная система планирования должна учитывать обзор на 360 градусов вызовов и возможностей, причем не инструментами прошлого века (например, SWOT-анализа), а современными инструментами, такими как аналитика больших данных, форсайт-анализ. В странах ЕАЭС необходимо развивать культуру форсайт-исследований, создавать многоуровневую сеть национальных центров прогнозирования.

6. Необходимо последовательно развивать проектный подход при реализации евразийской интеграции. По-прежнему наблюдается дефицит кооперационных проектов, которые остаются штучными, а имеющиеся не всегда эффективно реализуются при отсутствии со стороны правительств, бизнеса. Вместе с тем, появляются новые стимулы и механизмы для активизации проектного подхода, в том числе за счет запуска механизма финансирования промышленной кооперации, развития инструментов «зеленого» финансирования (включая модельную таксономию, создание банка «зеленых» проектов, деятельность Центра «зеленых» финансов Международного финансового центра «Астана»), а также расширения числа кооперационных проектов в цифровой сфере, в том числе благодаря деятельности Фонда цифровых инициатив Евразийского банка развития (далее - ЕАБР).

7. Наряду с общими документами стратегического планирования, аналогичными Стратегии-2025, необходимо разрабатывать более узкие, отраслевые стратегические документы в наиболее динамично развивающихся областях интеграционного сотрудничества. К числу таких документов можно отнести «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.», две редакции «Основных направлений промышленного сотрудничества», утвержденные в 2015 и 2021 гг. Следует приветствовать ожидаемое принятие Первого пакета мероприятий («дорожной карты») ЕАЭС в рамках климатической повестки в целях предотвращения барьеров и ограничений на внутреннем рынке Союза и сохранения конкурентоспособности экономик государств – членов ЕАЭС в условиях глобальной технологической трансформации и изменения структуры мировой экономики. В

области агропромышленной политики ЕАЭС целесообразно реализовать ранее поставленные задачи по разработке Стратегии развития и углубления интеграции в агропромышленной сфере государств-членов на период до 2030 г., а также о разработке среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития агропромышленного комплекса государств-членов. Стратегическое планирование имеет первостепенное значение для скорейшего и эффективного запуска новых направлений интеграции. Например, в перечень мер по развитию научно-образовательного сотрудничества рекомендуется включить разработку Стратегии развития образования на пространстве ЕАЭС и плана («дорожной карты») ее реализации, последовательное внедрение современных методов научно-технологического прогнозирования, включая разработку долгосрочного прогноза развития ЕАЭС.

8. Опыт коллективного ответа государств-членов ЕАЭС на пандемию COVID-19, включающий оперативную разработку стратегических документов (План мероприятий по повышению уровня обеспеченности стран ЕАЭС стратегически важными лекарственными препаратами и фармацевтическими субстанциями для медицинского применения, включая совместное производство вакцин, Дорожная карта по повышению уровня обеспеченности стран Союза стратегически важными лекарствами и фармсубстанциями), дополненных финансовыми стабилизационными механизмами со стороны Евразийского фонда стабилизации и развития (далее – ЕФСР), а также запуском совместных проектов при поддержке ЕАБР (включая флагманский проект – мобильное приложение «Путешествую без COVID-19») свидетельствует о возможностях достаточно быстрой совместной работы в области наиболее социально значимых сфер интеграции. Очевидно, что сочетание стратегического планирования как императива с необходимостью эффективного антикризисного реагирования перед лицом новых проблем и вызов регионального и глобального масштаба, должно определять развитие ЕАЭС в ближайшие десятилетия.

9. Можно выделить как минимум три важных измерения для долгосрочного стратегического планирования евразийской интеграции.

Во-первых, во внешнеполитическом измерении ЕАЭС может позиционироваться как ядро Большого евразийского партнерства (далее – БЕП), которое сегодня перестает быть просто концепцией и начинает наполняться конкретными проектами и инициативами. ЕАЭС может стать драйвером и источником

таких инициатив. Например, евразийское научно-образовательное пространство целесообразно формировать сразу с перспективой масштабирования на БЕР. Не лишним будет напомнить, что и в ЕС образовательное сотрудничество в формате Болонского процесса давно перешагнуло географические рамки Европы.

Во-вторых, в институциональном и правовом измерении для ЕАЭС целесообразна максимально гибкая интеграция, уход от жестких форм наднациональности, особенно в новых складывающихся областях, дополнение наднационального сотрудничества сетевыми, проектными, платформенными форматами сотрудничества («гибридная интеграция»). Например, такой «гибридный» подход начинает преобладать в сфере научно-образовательного сотрудничества, где сфера наднациональной компетенции пока еще четко не определена, но развиваются сетевые и проектные формы взаимодействиями между реальными заинтересованными экономическими игроками (образовательными учреждениями, научными институтами), представляющими как страны Союза, так и возможные претенденты на вступление (Узбекистан, Таджикистан). Использование проектного подхода – реализация ограниченного (пока) числа кооперационных цифровых проектов (часто в пилотном формате) позволяет обеспечивать необходимую гибкость и одновременно последовательный прогресс интеграционных процессов без создания дополнительных громоздких наднациональных настроек. Такой сетевой и часто дополненный цифровыми инструментами (цифровыми платформами, порталами, сетями и т.д.) подход представляется в условиях турбулентности, риска усиления центробежных тенденций наиболее оптимальным, позволяя достигать конкретных, пусть небольших, совместных интеграционных шагов там, где более амбициозные цели и проекты не могут быть реализованы (по крайней мере в обозримой перспективе).

В-третьих, интеграция в ЕАЭС должна стать максимально социально ориентированной и человекоцентричной. Нужен реальный (насколько это возможно) переход от модели интеграции «сверху вниз» (т.е. от исключительно от межправительственного взаимодействия) к интеграции «снизу вверх», которая предполагает развитие интеграции в социально значимых и гуманитарных областях (образовании, науке, культуре, здравоохранении, туризме, «зеленой» и цифровой повестках и др.), учет потребностей граждан, работу с неправительственным сектором и общественным мнением стран «пятерки» и последовательное формирование

общественной поддержки интеграционных процессов. Это измерение также предполагает более активное использование проектного подхода – реализацию социально значимых кооперационных проектов с видимым и понятным интеграционным эффектом, более активное включение бизнеса и некоммерческого сектора в интеграционное строительство.

Более подробные рекомендации по совершенствованию механизмов наднационального управления, в то числе по конкретным направлениям интеграции представлены в экспертном докладе «Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление»¹.

¹ Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление. URL: https://conference.hse.ru/files/download_file_ex?id=FC4074AB-DCE0-0DC4-484C-711E36D523DB&hash=189FF8FDD8CD0FDAA5A74C2279B353B6